

ФОРМИРОВАНИЕ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ПРИ ОБУЧЕНИИ КАТЕГОРИИ РОДА ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

*Работа представлена кафедрой русского языка и межкультурной коммуникации
Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета.
Научный руководитель – кандидат педагогических наук, профессор Р. Ю. Закирова*

Статья посвящена формированию языковой личности при обучении категории рода имен существительных в условиях билингвизма на основе лингвокультурологической концепции. В работе рассматриваются вербальные артефакты, анализируются фольклорные произведения (поговорки, пословицы, фразеологизмы, загадки), которые служат дидактическим материалом при изучении рода русских имен существительных в татарской аудитории.

The article is devoted to forming of a language person in training of the noun gender category in bilingualism conditions on the basis of the linguaculture concept. The author examines verbal artifacts, folklore works (proverbs, sayings, phraseological units, riddles) which serve as didactic material in training of Russian nouns' gender in the Tatar audience.

В современной методической литературе в условиях билингвизма все более актуальным становится вопрос о формировании языковой личности. Современный этап обучения языку в нерусскоязычной (в рассматриваемой нами татарской) аудитории требует качественно новых ориентаций, которые связаны с интенсивным ростом международных контактов и развитием межкультурной коммуникации.

Формирование языковой личности предполагает выработку в первую очередь лингвокультурологической компетенции, т. е. «овладение языком как сокровищни-

цей культуры, духовным богатством народа»¹. Лингвокультурологическая ориентация лингвистического образования требует от учителя новых подходов к языку: не только как к знаковой системе, но и как к феномену культуры, в которой отражается история народа, его менталитет, как к культурно-исторической среде, формирующей языковую личность.

Лучше отражает национальную культуру, национальную специфику языка, безусловно, лексический уровень. Однако и грамматический строй языка дает нам «представление о внутренней организации

мышления»². Позже Бодуэн де Куртене писал, что грамматический строй языка наиболее точно отражает менталитет нации, так как он ближе всего к мышлению.

Значительный интерес с этой точки зрения представляет для нас морфологическая категория рода русских имен существительных, которая отсутствует в татарском языке. В русском и татарском языках многие слова (в интересующем нас аспекте имена существительные) содержат в себе национально-культурный компонент, историю духовной жизни народа. Исходя из этого, мы попытались охарактеризовать основные «артефакты» по изучению категории рода имен существительных.

По определению Л. И. Новиковой, «артефакты – это ценности культуры, ее уникальные феномены, которые в процессе обучения школьников способны выполнять роль средств обучения»³. Артефакты делятся на вербальные и невербальные. Обучение категории рода в татарской аудитории мы построили на использовании вербальных артефактов, которые включают в себя фразеологизмы, пословицы, поговорки, загадки, скороговорки, сказки, былины, народные песни. Все указанные виды народной словесности, будучи отражением языка как феномена культуры, способствуют формированию языковой личности человека.

В. Н. Телия отмечает, что «фразеологизмы отображают в своих образных основаниях окультуренное мировидение народа»⁴. Символы, инкорпорированные во фразеологизмы, придают последним культурную маркированность. Например, *рука* выступает как символ власти, *ласточка* как символ весны, *лебедушка* – символ девушки, *кровь* – символ жизненной силы и т. д. Большой интерес в татарской аудитории вызывают русские фразеологизмы, которые имеют эквиваленты (может быть более одного варианта эквивалентов) в татарском языке. Например, *вставить с левой ноги* – *сул аягы белэн тору*, *кире як белэн тору*; *попасться*

под горячую руку – *кызу кул астына туры килу*, *кызган чакка туры килу*; *чувствовать себя на седьмом небе* – *жиденче кат куктэ хис иту*; *родиться под счастливой звездой* – *йозлек белэн туу*, *ишэк тошкергэндэ туу*; *кровь стынет в жилах* – *кан кату*, *есть чужой хлеб* – *кеше жилкэсенэ салыну*, *как кошка с собакой* – *эт белэн мэче сыман*, *закадычный друг* – *жан дуствы*.

При изучении категории рода фразеологизмы выступают как дидактический материал, где важным является сопоставление слов во фразеологизмах и определение рода русских существительных. При формировании языковой личности фразеологизмы помогают учащимся-татарам сделать свою речь более богатой, яркой, образной. Использование фразеологизмов свидетельствует о высокой культуроведческой компетенции человека, его культурном уровне.

В фольклоре татарского и русского языков неживые предметы, явления природы часто персонифицируются. Категория рода в таких случаях выполняет художественно-поэтическую, художественно-изобразительную функцию. Весьма богатый материал о поэтике грамматического рода представлен в трудах Я. И. Гина.

Образное олицетворение, основанное на стилистическом использовании существительных определенного рода, может служить различным выразительным целям. В загадках, например, для «идентифицирующей и мотивирующей функции рода»⁵. Идентифицирующая функция рода проявляется прежде всего в текстах с прономинализацией отгадки, например: «Собой не птица, петь не поет, кто к хозяину идет – она знать дает» (*собака*); «Он упрямый и пузатый, больно бьют его ребята. Отчего беднягу бьют? Оттого, что он надут» (*мяч*). Мотивирующая функция рода наиболее полно раскрывается в текстах с олицетворением. При олицетворении предметы получают признак пола. Например, «Под полом, под середой стоит барыня с бородой»

(*помело*); «Носила меня мать... Отрезали мне голову, стал я пить и ясно говорить» (*гусиное перо*).

В татарском языке в загадках неживые явления также получают признак пола. Например, *Кара мыеклы жизнэм сагындырып килгэн (Яз). Ак сыер – торыйк, ди, кара сыер – ятыйк, ди (Кар белэн жир). Ой башында аю биш. (Тотен)*. В данных загадках *весна (яз)* предстает как *черноусый зять, снег (кар)* – как *белая корова, земля (жир)* – *черная корова, дым (тотен)* – *танцующий медведь*. Если в татарском фольклоре *весна* олицетворяется с лицом мужского пола (черноусый зять), то в русском *весна* – это лицо женского пола. Например: *Она приходит с ласкою и со своею сказкою. Волшебной палочкой взмахнет – в лесу подснежник расцветет*.

В русском и татарском языках существует много сочетаний со словами *звезда* (тат. йолдыз), *солнце* (тат. кояш), *небо* (тат. кук), *огонь* (тат. ут, ялыкын), *вода* (тат. су) и т. д. Из истории мифов нам известно, что предметы, явления природы обожествлялись, т. е. одушевлялись, а значит, и относились к мужскому или женскому родам. Так, в стихотворении Г. Тукая солнце и луна перед читателями предстают соответственно как брат (*Кояш агай*) и братишка (*энесе Ай*).

Торып чыккач шул бишектэн Кояш агай,
Анда кереп йоклый инде энесе Ай⁶.

Имя существительное *солнце* в грамматике русского языка относится к среднему роду. В словаре В. И. Даля⁷ мы наблюдаем, что со словом *солнце* связана тема господства, которая передается при помощи существительных мужского и женского рода («*Ты наше красное солнышко, кормилец или благодетель, радость и надежда*»).

Исследователь В. В. Одинцов⁸ доказывает предположение о принадлежности одного слова к одному из родов одушевленного класса на примере других слов. По его мнению, в тех языках, где *вода* олицетворяется и обозначается одним из родов одушевленного класса, обнаружилось аналогичное воззрение и на *огонь*. Особенно интересен тот факт, что известное еще по мифам, по народным сказаниям противопоставление (или сопоставление) воды и огня отразилось и в языке: во многих языках *вода* – женского рода, *огонь* – мужского. Подобно паре *огонь – вода*, лингвисты отметили ряд других противопоставлений, например *день* (мужской род) – *ночь* (женский род), характерных для многих индоевропейских языков.

Таким образом, осознание языка как феномена культуры неразрывно связано с символическими образами, которые используются в фольклоре. Например, С. Г. Тер-Минасова отмечает: «Русский человек сострадает бедной женщине – рябине и мужчине – дубу, которые не могут соединиться. Уберите категорию рода, и из русской литературы, особенно из поэзии, уйдет часть души, она померкнет, поблекнет – всего лишь из-за утраты грамматической категории»⁹.

Описание реалий, лексики культуры позволяет усвоить национально-культурную специфику языковых средств и помогает изучить грамматические категории, в частности категорию рода существительных. Формирование языковой личности на основе лингвокультурологической концепции провозглашается как основная цель обучения языку, а реальные коммуникативно-познавательные и культурные потребности личности составляют основу системы обучения.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Саяхова Л. Г. Методика преподавания русского языка. Лингвокультурология. Лексикография: Сб. ст. Уфа: Рио БашГУ, 2006.

² Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984.

³ Новикова Л. И. Культуроведческий аспект обучения русскому языку в 5–9 классах как средство постижения учащимися национальной культуры: Монография. М.: Прометей, 2005.

⁴ Телия В. Н. Глубинно-смысловые пласты культуры и ее симболических пластов в архитектонике фразеологизмов-идиом // Язык и действительность: Сборник научных трудов памяти В.Г. Гака. М.: ЛЕ-НАНД, 2007.

⁵ *Гин Я. И.* Поэтика грамматического рода. Петрозаводск: Карельский государственный педагогический институт, 1992. С. 126–127.

⁶ *Тукай Г.* Сайланма эсэрлэр. Шагыйрь турында истэлеклэр. Казан: Татарстан Республикасы «Хэтер» нэшрияте (ТаРИХ), 2002.

⁷ *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1994. Т. 4.

⁸ *Одинцов В. В.* Лингвистические парадоксы: Кн. для учащихся ст. кл. М.: Просвещение, 1988. С. 64–65.

⁹ *Тер-Минасова С. Г.* Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2000.